

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-О10-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Русакова В.В.,

при секретаре Назаровой Т.Д., с участием прокурора Кузнецова С.В., осужденного Чадамба О.В., адвокатов Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., переводчика Б [REDACTED], рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Чадамба О.В. и Намай С.М. на приговор Верховного Суда Республики Тыва от 24 ноября 2009 года, которым

Чадамба О [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.1 УК РФ – сроком на 4 года; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ – сроком на 12 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Намай С [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.2 УК РФ – сроком на 6 лет; по ст.105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ – сроком на 12 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения по предъявленному гражданскому иску, о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Чадамба О.В. и адвоката Бондаренко В.Х, просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление адвоката Кротовой С.В., просившей кассационную жалобу осужденного Намай С.М. удовлетворить, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Чадамба О.В. осужден за разбойное нападение, а Намай С.М. - за разбойное нападение, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также оба осуждены за убийство М [ ] [ ], которое совершили совместно и по предварительному сговору с целью скрыть разбойное нападение на потерпевшего.

Судом установлено, что преступления совершены в ночь на 16 октября 2008 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Намай С.М. высказывает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Он утверждает, что не совершал инкриминированных ему преступлений; Чадамба О.В. на предварительном следствии оговорил его; на предварительном следствии к нему (Намаю С.М.) работниками милиции под руководством следователя применялись незаконные методы ведения следствия, в том числе и пытки, в результате чего он вынужден был оговорить себя. Полагает, что судебное разбирательство проведено поверхностно. Просит обратить внимание на наличие у него малолетнего ребенка и сестры студентки 1 курса.

Осужденный Чадамба О.В. в кассационной жалобе, излагая свою версию случившегося, просит квалифицировать его действия в соответствии с содеянным. Утверждает, что умысла на убийство потерпевшего М [ ] [ ] не имел, а ударил его бутылкой по голове в ходе драки, находясь в состоянии внезапно возникшего душевного волнения. Осужденный указывает, что Намай С.М. не причастен к данному преступлению; на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя и Намай в совершении преступлений в результате примененного насилия и пыток со стороны работников милиции; утверждает, что судом были оставлены без внимания показания свидетеля К [ ] [ ], из которых следует о применении к нему (Чадамба) насилия со стороны работников милиции; заявляет, что его явка с повинной была получена незаконно; оспаривает заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего в части отсутствия следов алкоголя в крови потерпевшего; предварительное и судебное следствие считает проведенным неполно и односторонне; назначенное наказание считает несправедливым, поскольку судом не было учтено его активное содействие раскрытию преступления, данные, характеризующие его личность, раскаяние в содеянном.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности Чадамба О.В. и Намая С.М. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

В частности, вина Чадамба О.В. и Намая С.М. подтверждается собственными показаниями, данными на предварительном следствии, где они рассказывали об обстоятельствах совершенных ими совместно разбойного нападения на потерпевшего М [ ] [ ] и обстоятельствах его убийства, протоколом проверки показаний Намая С.М. на месте преступления, протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра трупа потерпевшего, заключениями экспертиз, показаниями свидетелей - содержание которых приведено в приговоре.

Утверждения Чадамба О.В. и Намая С.М. о том, что на предварительном следствии они вынуждены были оговорить себя и друг друга в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия (в том числе и насилия), равно как и версия Чадамба О.В., изложенная им в кассационной жалобе, судом первой инстанции были проверены и обоснованно отвергнуты.

Суд обоснованно признал достоверными первоначальные показания Чадамба О.В. и Намая С.М., данные ими на предварительном следствии, где они признавали свою вину и рассказывали о способе и других обстоятельствах совершенного ими убийства потерпевшего, а также разбойного нападения на него, поскольку их показания подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В частности, их показания о том, что они в ходе разбойного нападения сначала избили потерпевшего, а затем по предварительному сговору убили его путем утопления в воде, преследуя цель скрыть совершенное ими разбойное нападение, согласуются с протоколом проверки показаний Намая С.М. на месте преступления; с протоколом осмотра места происшествия, где зафиксированы следы преступления и обнаружен труп потерпевшего с признаками насильственной смерти; с заключением судебно-медицинской экспертизы о характере, локализации обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждений, механизме их причинения, а также причинах его смерти.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего М [ ] [ ] причиной его смерти явилась механическая асфиксия вследствие утопления в воде, что соответствует показаниям осужденных, данным ими на предварительном следствии, о том, что они утопили потерпевшего после его избиения.

Из заключения экспертизы следует, что на трупе обнаружены множественные телесные повреждения, в том числе тупая травма головы с ушибленными ранами на лице и волосистой части головы, кровоизлияниями, кровоподтеками и ссадинами. Эти повреждения могли быть причинены незадолго до наступления смерти, не менее чем одиннадцатью ударами твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью, например, кулаком и т.д., часть из них могли быть причинены предметом с выраженным ребром, например, ногой че-

ловека в твердой обуви, палкой и т.д. Кроме того, на трупе потерпевшего обнаружена резаная рана на поверхности правой ушной раковины, которая могла быть причинена незадолго до наступления смерти режущим орудием, например, осколком стекла; колото-резаное ранение на правой щеке с переходом на правую ушную раковину с полным пересечением хрящевой пластинки ушной раковины. На теле потерпевшего, в частности на бедре, обнаружены кровоподтеки, которые могли быть получены незадолго до наступления смерти твердым тупым предметом, имеющим удлиненную травмирующую поверхность, например, палкой и т.д.

Данное заключение эксперта согласуется с показаниями осужденных, данными на предварительном следствии, из которых следует, что в ходе совместного избиения Намай, используя найденную на месте преступления бутылку, ударил ею по голове потерпевшего, а, когда бутылка разбилась - горлышком нанес удар в область ушной раковины потерпевшего. Они также рассказывали, что в процессе утопления потерпевшего использовали палку.

Заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего обоснованно признано судом достоверным доказательством, поскольку соответствует требованиям ст.204 УПК РФ. Экспертиза проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

У суда не было оснований не доверять заключению экспертизы и показаниям специалистов о том, что потерпевший в момент смерти не обнаруживал признаков алкогольного опьянения.

Доводы Чадамба О.В. и Намае С.М. о примененных к ним незаконных методах ведения следствия, в том числе насилия со стороны работников милиции, в результате чего они, якобы, вынужденно оговорили себя и друг друга, были тщательно проверены судом первой инстанции в ходе разбирательства дела и не нашли подтверждения.

При этом судом сделан правильный вывод о том, что показания Чадамба О.В. и Намае С.М. , данные ими на предварительном следствии, являются допустимыми доказательствами, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Каждый из них был допрошен с участием защитника, каких-либо заявлений или замечаний ни от них самих, ни от их защитников, как в ходе допросов, так и после них не поступало.

Проверка показаний Намае С.М. на месте проведена с участием понятых, специалиста и защитника, то есть в условиях, исключающих какое-либо воздействие на него.

Кроме того, показания осужденных, данные на предварительном следствии и признанные судом достоверными, согласуются и с другими доказательствами, подтверждающими их вину.

Суд тщательно проверил показания Чадамба О.В. и Намае С.М. , данные при производстве предварительного следствия и в суде, выяснил причины изменений показаний, и правильно оценил их в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Каких-либо противоречий в доказательствах, на которые сослался суд в приговоре, или наличие доказательств, которые бы исследовались в судебном

заседании, но не получили оценки в приговоре, из материалов дела не усматривается.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Предварительное и судебное следствие по делу проведены полно, всесторонне и объективно.

Вопреки доводам жалобы осужденного Чадамба О.В. в приговоре дана надлежащая оценка показаниям свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], данным им как на предварительном следствии, так и в суде.

Явки с повинной обоснованно учтены судом в приговоре как доказательства и как обстоятельства, смягчающие наказание каждого из осужденных, поскольку получены и оформлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Действия осужденных Чадамба О.В. и Намая С.М., орудия преступления, способ причинения телесных повреждений объективно свидетельствуют о наличии у них умысла на разбойное нападение на потерпевшего, а после нападения - также и на его убийство.

Деяния осужденных Чадамба О.В. и Намая С.М. судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание каждому из них назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре, и является справедливым.

При этом судом первой инстанции учтены все смягчающие наказание Чадамба О.В. и Намая С.М. обстоятельства и оснований для его дальнейшего смягчения судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Тыва от 24 ноября 2009 года в отношении Чадамба О [REDACTED] В [REDACTED] и Намая С [REDACTED] М [REDACTED] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи